

МБОУ «Гапкинская средняя общеобразовательная школа»

Литературно-музыкальная композиция

«Война глазами детей»

Выполнили:

Московкина Е.М.

Реуцкова Е.П.,

руководители школьного

комплексного музея,

Ростовская область,

Константиновский район,

х. Гапкин,

ул. Центральная, 40

elena.reutzkova@yandex.ru

Литературно-музыкальная композиция «Война глазами детей»

Цель мероприятия:

демонстрация детям тесной взаимосвязи исторических судеб и поколений прошлого, настоящего и будущего, формирование духовно – нравственных ценностей, развитие творческих способностей учеников.

Задачи мероприятия:

1. Поддержка становления активной жизненной позиции школьников.
2. Формирование гражданского самосознания, ответственности за судьбу Родины.
3. Создание условий для осознания учащимися своей причастности к судьбе Отечества, его прошлому, настоящему и будущему

Звучит смех детей. На сцене появляются играющие дети. Они становятся в круг, одному завязывают глаза и играют в жмурки. По краям стоят девочки с куклами.

Вдруг звучит звук разрыва снаряда, дети застывают в тех позах, в которых были.

1-й ребёнок Это случилось 21 июня 1941 год... У всех детей страны в разгаре самые любимые летние каникулы

2-й ребёнок У нас было веселое детство.

3-й ребёнок Мы играли на улицах

4-й ребёнок И мы не знали, что нас ждёт...

5-й ребёнок

Что случилось, скажи, мне ветер
 Что за боль у тебя в глазах
 Разве солнце не так же светит,
 Или вянут травы в садах

6-й ребёнок

Почему люди все на рассвете
 Вдруг застыли, раскрыв глаза,
 Что случилось, скажи нам, ветер,
 Неужели это война?

Отрывок из песни «Священная война»

Ведущие:

1-й ведущий Вот так неожиданно, в обычный летний день 22 июня 1941года началась самая страшная, самая кровавая из всех войн -Великая Отечественная война. Можно сосчитать, сколько лет, месяцев и дней длилась война, сколько было разрушено и потеряно, но как сосчитать количество горя и слез, которые заставила пролить эта страшная война. Сразу повзрослели дети, на их плечи легла непосильная ноша.

2-й ведущий Война - это смерть, боль, слёзы, унижение, голод, разруха. Всё это наравне со взрослыми пережили и дети.

1-й ведущий Война прошла по детским судьбам грозно,
 Всем было трудно, трудно для страны,
 Но детство изувечено серьёзно:
 Страдали тяжко дети от войны...

2-й ведущий - Вдумайтесь в эти цифры:

- Каждый день теряли 9168 детей,
- Каждый час – 382 ребенка,
- Каждую минуту – 6 детей,
- Каждые 10 секунд – погибал 1 ребенок.

Поёт Лера Репренцева « Отмените войну»

1-й ребёнок А мы не будем памяти перечить,
 И часто вспоминаем дни, когда
 Упала им на слабенькие плечи
 Огромная, недетская беда,

2-й ученик:

Была земля жестокой и метельной,
 Была судьба у всех людей одна.
 У них и детства не было отдельно,
 А были вместе детство и война.

3-ученик:

Был серебряным смех девчонок.
 Но его заглушила война.
 А седины ребячьих челок...

Разве этому есть цена?

4-й ученик Дети войны...Как же выжили вы?

Дети войны...Устоять как смогли?

Ведущий 1 Дети войны... Сколько их, маленьких отважных сердец, сколько любви и преданности своей Родине... Кто они, эти мальчишки и девчонки, бесстрашные герои...?

Ведущий 2- Вспомним всех поименно,

Горем вспомним своим...

Это нужно не мертвым,

Это нужно живым!

Соня Тимофеева и Ваня Колотенко.

В 30-е годы 20 века между хуторами Ермилов и Гапкин располагался колхоз имени Калинина. Именно здесь жили Соня Тимофеева и Ваня Колотенко. С ранних лет они были друзьями. Когда началась война, им было около 13 лет. Эти ребята могли бы давно вырасти, и даже состариться. У них могли бы быть дети, внуки, правнуки, но они навсегда так и остались в своём времени.

Сестра Вани Фаина Колотенко во время оккупации района была секретарём подпольной молодёжной организации. Ваня и Соня оказывали ей посильную помощь: осуществляли разведку, распространяли листовки. В январе 1943 года за хутор Калинин разгорелись ожесточённые бои, хутор несколько раз переходил из рук в руки. Когда немцы в очередной раз отбили колхоз, они выгнали всех хуторян на улицу, а дома подожгли, чтобы советские войска не стреляли по мирным жителям. Люди метались по улицам между горящими домами. Потом все побежали прятаться в окопы, которые были вырыты на такой случай. Соня и Ваня, взявшись за руки, побежали туда же. Когда ребята оказались возле спасительных окопов, оказалось, что там уже много людей и места им нет. Тогда Ваня подал идею побежать к реке и спрятаться в камышах. Больше детей никто не видел. Когда хутор освободили, местные жители захоронили всех погибших: и мирных людей, и солдат - в одной могиле. Весною приехали люди из военкомата и предложили перезахоронить погибших в братскую могилу хутора Гапкина. Тётя Сони оказалась рядом, когда захоронение открыли. Там сверху лежали двое детей. Лиц у них практически не было, тела были изуродованы, скорее всего они погибли от разрыва снаряда. На девочке был приметный зелёный платочек, по которому тётка опознала племянницу. Прибежала Сонина мама, увидев погибших детей, она поняла, что это её дочка и Ваня Колотенко. По рассказам двоюродной сестры Софьи Нины Зиновьевны Тимофеевой, детей похоронили в братской могиле хутора Гапкина, но их имён на памятнике не числится.

Ведущий 1 Над детьми, что убила война,
Валуны скорбно приняли позы,
И склонилась над ними страна,
И стоят часовыми берёзы.

Ведущий 2 Дети войны, вы детства не знали.
Ужас тех лет от бомбёжек в глазах.
В страхе вы жили. Не все выживали.
Горечь-полынь и сейчас на губах.

Дети войны, как же вы голодали...
Как же хотелось собрать горсть зерна!

Семья Гнутовых.

Во время боёв за хутор Гапкин несчастье постигло многодетную семью Гнутовых. Николаю Матвеевичу Гнутову, который рассказал эту историю, было тогда 7 лет. « Когда наступали наши передовые части, мы были в подвале (в доме жили немецкие офицеры). Стрельба велась из винтовок, автоматов, пушек. Было страшно. И вдруг к нам в подвал заглянули наши солдаты, сказали, что немцы бегут и попросили маму дать им кипятка. Мы все выбежали из подвала, радости нашей не было предела. Мама затопила в доме печь (немцы уже сбежали из дома) и вышла под навес за хворостом. И вдруг рядом разорвались два снаряда (стреляли из пушки немцы, видимо, заметив дым из трубы). Третий снаряд разорвался в нашем дворе. Маме осколок снаряда попадает в грудь, и она умирает сразу. Папе оторвало ноги, он умер спустя несколько минут. Убило родную сестру Зину и

двоюродную сестру Кожанову Галю, разорвало одного солдата. Вот так в одночасье семья лишилась своих родных. Похоронили всех в одной братской могиле во дворе. Дом был разрушен, жить пришлось в подвале. Как выжили – не знаю. Помогали все: соседи, колхоз (дом восстановить). Сестра Лена собрала кое-какие вещи и поехала на Украину выменять на продукты. Привезла оттуда два круга макухи и ведро кукурузы. Мы, кто помладше, ходили за хутор выливать сусликов. Рано пошли работать в колхоз. Хорошо запомнился момент, когда всех хуторян собрали на митинг и объявили, что война закончилась. Люди радовались, обнимались, плакали».

Ведущий 1 Всё это ведь было так давно,

Что как будто не было – и выдуманно...

Может быть, увидено в кино,

Может быть, в романе вычитано...

Ведущий 2 Это все не выдуманно.. Ведь сегодня среди нас живут пожилые люди, которым в годы войны было 8-12 лет и они наравне с взрослыми работали на полях и фермах, в госпитале 4166, приближая долгожданную Победу над фашистской Германией. «Дети войны» так сегодня их называют. А для современных детей они живая легенда самой страшной войны 20 века.

Василий Михайлович Костромин. Когда началась война, Васе было 13 лет.

«Немца первый раз увидел летом 1943 года. Стоял я вместе с соседским дедом на дороге. Мимо ехали немецкие танки, машины, мотоциклы. Вдруг один танк остановился, оттуда вылез немец и сказал: «Здоров, рус!» Пыль на дороге стояла столбом несколько дней. В доме у нас квартировали немцы. Они не зверствовали, даже угощали нас сладостями. Однажды я сломал руку. Немецкий врач, увидев меня в таком состоянии, завёл в дом, стал вправлять косточки, а затем перевязал. Но в другой раз один из немцев меня чуть не прибил. Мы спрятали курей в погреб, чтобы немцы их не забрали. А петух, попутав день с ночью, начал кукарекать. Немец услышал и хотел открыть погреб топором, а я подбежал и пужанул его. Тот разозлился и бросил в меня топор. Пролетел топор буквально около уха.

Запомнилось, как немцев пленных гнали, они шли, укутанные в платки, на них были надеты одеяла с прорезями для головы. На некоторых были надеты вроде больших наушников вместо шапки. От их бравады не осталось и следа».

Во время боёв за хутор Гапкин Василий, которому было тринадцать лет, работал в госпитале, помогал хоронить погибших. Тяжёлых раненых отправляли на самолётах в тыл. Женщины и подростки на саночках или на брезенте подвозили раненых за хутор, где их ждал спасительный транспорт.

После освобождения хутора с Василием Михайловичем произошли несколько случаев, в результате которых он чуть не погиб: «Однажды мы с ребятами решили взорвать снаряд, который заметили заранее. А мама мне сказала: «Вася, будем шить тебе штаны. Я хотел пойти с друзьями. На что мама ответила: «Если уйдёшь, не видать тебе штанов!» Посмотрев на свои оборванные брюки, я решил остаться. Пока мама кроила штаны, я

через щёлку выглядывал на улицу. Увидев друга, позвал его к себе, чтобы не скучно было. Вдруг мы услышали страшный взрыв. Люди побежали на место взрыва. Мы тоже побежали. Навстречу еле шли мои друзья: один волочил ногу, другой поддерживал руку. На месте взрыва перед нами предстала страшная картина: двух мальчиков (Петро Костромина и Вову Солошина) буквально разорвало на части. Картина эта стоит у меня в глазах до сих пор.

Снарядов в окрестностях хутора было много. У меня в сарае стоял железный блок, я в него складывал снаряды. Периодически я свой склад проверял. Однажды я крутил в руке штык, нечаянно кинул из-за спины назад. Он попал в снаряд. Тот разорвался, осколки попали буквально во все части тела. Доставал эти осколки из меня фельдшер в Николаевской. Несколько осколков так и остались в теле».

Ведущий 1 Вы смотрели в глаза тех детей,

Знает кто о войне не из книжек:

Потерявших отцов, матерей,

С умным взглядом невзрослых детишек?..

Ведущий 2 Их, прошедших все годы войны,

Не пугают небесные грозы,

Но боятся они тишины –

В ней таится немая угроза.

Ведущий 2 Нападения страшной беды,

Что страшнее жары и мороза.

И в судьбе оставляет следы

Злых деяний, насилия...слёзы...

Костромина Надежда Дмитриевна

Тихоновой Наде на момент начала войны было 5 лет.

24 июня 1941 года Дмитрия Тихоновича снова призвали в армию. Летом 1942 года хутор заняли немцы. Запомнилось маленькой Наде, как немцы выгнали их из родного дома. Запомнилось, как угнали у них корову и тёлку. Надя и мама пошли к немцам, стали просить отдать хотя бы тёлку. Надя плакала. Немец дал ей коробочку мармелада, мармеладок было шесть, все были разного цвета. Девочка, забыв про тёлку, схватила коробочку и убежала. Когда немцы отступали, то сожгли дом Тихоновых. Во время боёв за освобождение хутора Надя с братом и мамой прятались в подвале. Когда бежали прятаться, вокруг свистели пули. Но вот хутор освободили, и мама начала лепить землянку. Однажды пришла похоронка на отца. На всю жизнь Надя запомнила, как мама, закрыв голову руками, заплакала. В одиночку ей нужно было поднимать двоих маленьких детей. Запомнилось маленькой Наде, как по наступлении весны, в реке текла красная от подтаявшей крови русских солдат вода. Когда закончилась война, мужчины вернулись в хутор. Надя и её брат росли без отца. Кушать было нечего, иногда приходилось просить милостыню. Врезался в память Надежде Тихоновне эпизод, когда в колхозе умерла корова. Её прикопали, а председатель сказал, чтобы никто не смел к ней подходить, т.к. она была больна. Но Надя и мама корову всё же откопали., срезали с неё шкуру. Надя

помнит, как шкурку надевали на палочку, обжаривали на костре, а потом ели. Ловили и сусликов. Надя лила в норку воду, а мама ловила высунувшегося суслика. Бывало, в норках попадались и гадюки. Надя очень рано начала работать. В 10 лет уже нянчила детей. Она сажала детей кружком и кормила по очереди. С 14 лет работала на комбайне.

Дехтярёв Виктор.

Мама Виктора Нина Андреевна Буланова (Дехтярёва) была расстреляна немцами за подпольную деятельность, а отец погиб на фронте. Когда мама находилась в немецких застенках, она написала сыну письмо. Виктор хранил его всю жизнь. «Дорогой мой сыночек! Прощай, мой родной! Жалко и обидно, что я с тобой не могу продолжить жизнь свою. Крошка моя! Когда получишь это письмо, ты должен разыскать свою бабушку – Марию Сергеевну Буланову. Живи с нею, береги и люби её, как свою маму, потому что меня ты уже никогда не встретишь. К утру меня с другими товарищами расстреляют немцы. Витя, я умираю, но ничего не узнают от меня враги. Помни, что твоя мама погибла за Родину.

Люби свою Отчизну, учись примерно и будь честным гражданином своей страны. Запомни, Витя, ты родился в 1937 году 9 августа. А сейчас, дорогой мой, единственный, прощай навсегда. Бабушкин адрес: хутор Гапкин или Белянский. Твоя мама – Нина Андреевна Дегтярёва».

Фёдор Иванович Костромин

Во время войны Фёдор проявил себя как отважный подросток. Когда шли бои за хутора Гапкин, Калинин, Лисичкин, четырнадцатилетний Федя работал в госпитале, который находился на месте нынешней детской площадки. Фёдор помогал ухаживать за ранеными. В морозные январские дни 9 и 10 января 1943 года вместе с другими подростками доставляли раненых в госпиталь. У тяжелораненых было мало шансов спастись. Пока их находили, они просто замерзали. Фёдор Иванович вспоминает, как некоторых приходилось вырубать топорами из льда. После освобождения хутора подростки во главе с кем-либо из старших участвовали в захоронении погибших. Документы у них забирали и отдавали старшему, который передавал их в сельсовет. Так составлялись списки погибших, которые высечены сейчас на памятнике, расположенном рядом с тем местом, где был госпиталь.

По воспоминаниям Фёдора Ивановича, хутор был наполовину занят немцами (они держались ближе к окраине, на бугре), а наполовину красноармейцами, которые укрепились в районе кулики. В доме, где жил Фёдор, квартировали красноармейцы-стрелки. Немцы стреляли из орудий, а русские из винтовок. Силы были неравные. В садах засели два немца, которые координировали огонь. Советским солдатам удалось взять этих немцев в плен. Их отвели на несколько шагов и расстреляли. Красноармеец предложил Фёдору посмотреть на убитых. В карманах у одного был кошелёк, почти пустой, с несколькими марками. На кошельке были нашивки в виде птиц. Красноармеец сказал, что если бы немец остался жив, то получил бы за эти нашивки деньги.

Помнит ещё Фёдор Иванович, как в те жестокие дни советские солдаты строчили из пулемёта «Максим». В него нужно было заливать воду. Солдаты из дома не могли выйти,

потому что были прекрасной мишенью для немцев. Воду из колодца, находящегося напротив дома, приносил Фёдор.

Песня Тамары Гверцители «Дети войны и клип.

Ведущий 1 Дети войны быстро взрослыми стали.

Их детство украли фашисты-враги,
Дети тех лет игрушек не знали,
Мечтали, как папа вернётся с войны..

Александр Дмитриевич Кундюков.

Когда немцы вошли в хутор, мне было всего три года. Запомнилось, как в первый раз немцы зашли в дом с собакой, мы сидели на сундуке, было очень страшно видеть чужих вооружённых людей. Немцы были разные. На постое у нас был немец, у которого тоже были на родине дети. Он нас с сёстрами угощал пряниками. Показывал: подставляйте рубахи, накладывал сладостей. Во время боёв женщины и дети прятались в погребах. В затишье могли выглянуть, как только рядом разрывался снаряд, тут же прятались в укрытие.

Кундюкова Тамара Фёдоровна.

Кожанова Тома, которой в 1941 году было 6 лет, так и не дождалась своего папу с войны. «Война оставила страшный след в судьбе моей семьи. Мой отец – Кожанов Фёдор Фёдорович - погиб в октябре 1941 года при обороне Крыма (сержант, командир пулемётного взвода).

А в июле 1942 года немцы вошли в наш хутор. Шли по центральной улице, как хозяйева, смеялись. А перед хутором (южная сторона хутора) на месте существовавшей там колхозной бригады №3 немцы быстро соорудили подобие загона, оградив его колючей проволокой. Туда сгоняли наших пленных солдат. Женщины ходили туда и подкармливали их, чем могли. Из дома нас сразу же выгнали, жили в небольшой землянке. Соорудил горнушку, которую зимой топили бурьяном. Его собирали в поле, ходили каждый день. Дров не было. Это сейчас у нас полезащитные лесные полосы, а раньше это были огромные степные просторы. Когда наши войска стали наступать, нам пришлось прятаться в вырытом вместе с соседями земляном рву. Кругом рвутся снаряды, страшно. Нас, детей, прикрывали своими телами женщины и старики. Помню, как наши разведчики, убив часового, заглянули к нам в ров и предупредили, чтобы уходили – днём будет бой. После освобождения пошла в школу. Чернила делали из сажи, ягоды бузины. А писали на старых газетах. В перерывах между учёбой выходили в поле собирать колоски, початки кукурузы»

Отец Филиппа Васильевича Ермакова, которому в начале войны было 13 лет, тоже погиб на войне.

Летом 1942 года в хутор пришли немцы. Во дворе расположилась полевая кухня, а в доме штаб. Когда начинались обстрелы, прятались в ямах, в которых хранили картофель.

За мостом через реку Кагальник, на месте бригады №3 немцы создали лагерь для пленных советских солдат. Филипп вместе с мамой Матрёной Ивановной носил им еду и одежду. Когда советские войска перешли в наступление, немцы не успевали вывезти бочки с горючим и стали их спешно пробивать острыми предметами. А дети собирали это горючее в вёдра из образовавшихся луж консервными банками и прятали в сараях. Этот бензин пригодился солдатам-освободителям. В ходе боёв за хутора Калинин, Гапкин, Лисичкин, Савельев было много убитых и раненых. Однажды в дом Ермаковых принесли двух раненых советских офицеров. Матрёна Ивановна их выхаживала, а Филипп приносил продукты из Гапкинской кладовой. Сразу после освобождения района от немцев его забрали на восстановление железной дороги и вагонов в город Шахты. Подростки жили в бараках, без родителей. Среди тех, кто был на восстановительных работах, были парни и девушки из Савельева, Гапкина, Белянского. Вернувшись домой в конце марта, вышли собирать в поле и Шишкину балку убитых советских и немецких солдат. Свозили их на санях в ямы, в которых делали саманы.

Детям, пережившим ту войну,
 Поклониться нужно до земли!
 В поле, в оккупации, в плену,
 Продержались, выжили, смогли!
 У станков стояли, как бойцы,
 На пределе сил,
 но не прогнулись
 И молились, чтобы их отцы
 С бойни той немислимой вернулись.
 Дети, что без детства повзрослели,
 Дети, обделенные войной,
 Вы в ту пору досыта не ели,
 Но честны перед своей страной.
 Мерзли вы в нетопленных квартирах,
 В гетто умирали и в печах.
 Было неуютно, страшно, сыро,
 Но несли на слабеньких плечах
 Ношу непомерную, святую,
 Чтоб скорее мира час настал.
 Истину познавшие простую.
 Каждый на своем посту стоял.
 Девочки и мальчики войны!
 На земле осталось вас немного.
 Дочери страны! Ее сыны!
 Чистые пред Родиной и Богом!
 В этот день и горестный, и светлый,
 Поклониться от души должны
 Мы живым и недожившим детям
 Той большой и праведной войны!

Мира вам, здоровья, долголетия,
 Доброты, душевного тепла!

И пускай нигде на целом свете
Детство вновь не отберет война!

Поёт Виктория Костромина. «Мир без войны»